

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-469

УДК 81'26

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТАКТИК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.П. Палий, И.Н. Потеряхина

Обоснование. Политический дискурс современного общества представляет собой сложное, многоаспектное и мультиуровневое образование, характеризующееся разнообразием целей и задач и функционирующее в рамках актуальных политических, экономических, геополитических, культурных и иных реалий. Лингвистический анализ современного политического дискурса и, в частности, выявление языковых средств реализации речевого манипулирования представляет сегодня особую актуальность и важен не столько для расширения теоретической научной базы, сколько в прикладном аспекте для формирования зрелой точки зрения и критического мышления при знакомстве с текстами политического дискурса.

Цель – анализ феномена манипулирования с психологической и языковой точек зрения, выделение основных прагматических стратегий манипулирования и выявление наиболее частотных языковых средств их реализации.

Материалы и методы. Эмпирическим материалом послужили интервью и отдельные высказывания ведущих российских и западных политиков, а также работы отечественных и зарубежных политологов и журналистов, представленные в современных СМИ. В ходе работы использовались такие методы исследования, как дискурсивный анализ, лингвистическое описание, контекстуальный и семантический анализ. Данное исследование опиралось на дескриптивный метод с целью интерпретации материала иссле-

дования, классификации выделенных коммуникативных сценариев и систематизации используемых языковых средств.

Результаты. Проанализировав эмпирический материал современного политического дискурса на русском и английском языках, авторы выделяют три основные прагматические манипулятивные стратегии, для каждой из которой приводят характерные тактики: стратегия на повышение (тактики, направленные на формирование положительного образа, нивелирования критического нарратива, скрытой презентации и презентации); стратегия понижения (тактики, нацеленные на формирование негативного образа, поругания и ущемления, вменение вины и разоблачения); стратегия нейтральности (тактики, обладающие потенциалом мотивирования, конструктивной совместной деятельности и полноценной осведомленности). К наиболее частотным языковым средствам, вербализующим перечисленные выше тактики, относятся: эпитеты, метафоры, лексические повторы, цитаты известных и выдающихся личностей, фразеологические обороты и эмоционально окрашенные лексемы.

Ключевые слова: политический дискурс; манипуляции; речевые стратегии; речевые тактики; речевые приемы

Для цитирования. Палий Т.П., Потеряхина И.Н. Речевая реализация манипулятивных тактик в политическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 154-173. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-469

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

MANIPULATIVE TACTICS IMPLEMENTATION IN POLITICAL DISCOURSE

T.P. Paliy, I.N. Poteryakhina

Background. The political discourse of modern society is a complex, multi-faceted and multi-level entity characterized by a variety of goals

and objectives and functioning within the framework of current political, economic, geopolitical, cultural and other realities. Linguistic analysis of modern political discourse and, in particular, identification of the most frequent linguistic means of implementing manipulation in political discourse, is of particular relevance today and is important not just because it expands the theoretical scientific base, but for its practical value for the formation of a mature point of view and critical thinking when dealing with the texts of political discourse.

Purpose. *The analysis of manipulative techniques is of particular scientific interest. The purpose of this study is to analyze the phenomenon of manipulation from a psychological and linguistic point of view, to identify the main pragmatic strategies of manipulation and to identify the most frequent linguistic means of their implementation.*

Materials and methods. *The empirical material was interviews and individual statements of leading Russian and Western politicians, as well as the works of domestic and foreign political scientists and journalists presented in modern media. At certain stages of the study, in the course of the work, such research methods as discourse analysis, linguistic description, contextual and semantic analysis were used. This study relied on the descriptive method in order to interpret the research material, classify the identified communicative scenarios and systematize the language means used.*

Results. *Having analyzed in detail the empirical material of the modern political discourse in Russian and English, the authors identify three main pragmatic manipulative strategies, for each of which they provide characteristic tactics, supporting them with examples of statements by outstanding Russian and foreign political figures of our time: the strategy of promotion (tactics aimed at forming a positive image, leveling the critical narrative, hidden presentation and presentation); the strategy of demotion (tactics aimed at forming a negative image, abuse and infringement, imputation of guilt and exposure); the strategy of neutrality (tactics with the potential for motivation, constructive joint activity and full awareness). The analysis of the empirical material also made it possible to identify the most frequently used linguistic means verbalizing the*

tactics listed above. These include: the use of epithets and metaphors, lexical repetitions, quotations from famous and outstanding personalities, phraseological units and emotionally charged lexemes.

Keywords: *political discourse; manipulation; strategies; speech tactics; speech techniques*

For citation. *Paliy T.P., Poteryakhina I.N. Manipulative Tactics Implementation in Political Discourse. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 154-173. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-469*

Введение

По утверждению многих политиков, в данный момент мировое сообщество проходит сквозь чрезвычайно сложный этап разрушения общепринятой модели взаимоотношений между странами – «порядок, основанный на правилах», под управлением одного гегемона, и, как следствие, построение принципиально новой модели многополярного мира. «Многополярная система международных отношений активно формируется. Этот процесс необратим, он происходит на наших глазах и носит объективный характер», – заявил президент Российской Федерации В.В. Путин в интервью американскому журналисту Т. Карлсону [7]. Подобные процессы в мире не могут не вызывать живой интерес и горячий отклик публики, так как даже самый среднестатистический обыватель понимает, что все происходящее касается и его лично, какими бы далекими и непонятными эти трансформации не казались. Здесь на первый план выходит одна из важнейших целей политического дискурса – донести до широкой общественности анализ происходящих событий, предоставить полную картину текущей политической ситуации, а также поделиться мнениями и прогнозами специалистов.

В условиях постоянного противостояния мировых элит политический дискурс становится главным и, возможно, единственным проводником или «связующим звеном между обществом и властью» [1]. Политики разных уровней, политические партии и движения, и даже отдельные государства активно используют по-

литический дискурс не только с целью донести свою точку зрения до адресата, но и, таким образом, повлиять на оценку, выбор или суждения широкой публики. В рамках предвыборных кампаний и непрекращающихся военных конфликтов политический дискурс становится пространством не только для объективной информации, но и для различных приемов манипулирования общественным мнением. Р. Блакар в своей работе «Язык и моделирование социального взаимодействия» утверждает, что «Выразиться нейтрально невозможно. Всякое использование языка предполагает воздействующий эффект» [2]. Таким образом, современный политический дискурс представляется благоприятной средой для различных видов манипулирования широкими массами. Не секрет, что манипулирования общественным сознанием может таить в себе опасность для определенных целевых аудиторий. На данный момент манипуляции в лингвистике изучены не настолько досконально, чтобы можно было заявлять о едином общепринятом взгляде на данную проблематику и существовании универсального определения речевым манипуляциям. Однако многие ученые посвятили свои труды данной теме и попытались каждый по-своему объяснить суть данного явления. К.Л. Бове и У.Д. Аренс рассматривают речевую манипуляцию как одно из средств достижения желаемого при помощи убеждения. Т.М. Николаева анализирует манипулятивные механизмы сквозь призму воспитания в ситуации «коммуникативного саботажа и лингвистической демагогии» [11]. И.В. Сентенберг и В.И. Карасик классифицируют речевую манипуляцию как псевдоаргументацию (т.е. нарушение аргументации). Мы полагаем, что следует начать с психологического базиса манипуляций и берем в качестве рабочего определение, данное известным психологом Е.Л. Доценко, что «манипуляция – вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [6, с. 59]. Переходя к речевому манипулированию, стоит отметить утверждение Е.В. Денисюк, которая классифицирует речевое манипулирование как «специфическое речевое поведение

в процессе общения, направленное на побуждение собеседника совершить невыгодное для него (но выгодное для побуждающего лица) действие. Отличительной чертой этого способа побуждения является его скрытый характер: и цель, и процесс побуждения намеренно скрываются от адресата» [5, с. 18]. О.Н. Быкова высказывает мнение, что «языковое манипулирование – вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [3, с. 100]. Таким образом, приходим к выводу, что речевое манипулирование всегда характеризуется скрытым характером воздействия на адресата, посредством которого становится возможным заставить реципиента думать, принимать решения и действовать выгодным для манипулятора способом. К сожалению, следует отметить тот факт, что низкая политическая культура и слабые навыки критического мышления у широких масс делают задачу политиков, политологов и пропагандистов легче и проще. Средства массовой информации, пользуясь привилегированным положением «рупора правды», часто транслируют поток информации, нацеленный не на предоставление объективной картины реальности, а на достижение определенных целей, которые могут не иметь ничего общего с реальными запросами общества и не отвечать его потребностям.

Анализируя феномен речевой манипуляции, следует также отметить понятия персуазивности и суггетивности. Персуазивность (лат. *persuadere* – уговаривать) – тип речевого воздействия, построенного на открытом убеждении или переубеждении. Набором фактов или аргументов у адресата формируется то мнение, которое будет благотворно влиять на дальнейшую реализацию планов адресанта. Суггетивность – (лат. *suggere* – внушать) – воздействие, построенное на скрытом внушении. У адресата отсутствует осознание и контроль над полной перестройкой собственных суждений. Многие лингвисты придерживаются той точки зрения, что речевая манипуляция является собой отдельный, особый вид суггетивности, так как манипулирование сознанием адресата может происходить (и зача-

стью происходит) независимо от его целей, желаний и интересов. В большинстве случаев адресат даже не отдает себе отчета в том, что к нему были применены различные манипулятивные техники.

Е.И. Шейгал выделяет два основных вида манипулирования в политическом дискурсе, которые, в свою очередь, разделяются на подвиды:

1. Референциальное манипулирование – искажение образа денотата/ референта в процессе описания действительности:

а. фактологическое манипулирование (любые искажения реальных фактов: ложь, сокрытие, подтасовка, преуменьшение, преувеличение, и т.п.);

б. фокусирующее манипулирование (изменение фокуса освещения событий, высказываний, и т.д., связанного с денотатом, с целью расставления акцентов, выгодных манипулятору).

2. Аргументативное манипулирование – нарушение общепринятых норм и постулатов общения:

а. нарушение логики повествования текста или его цельности, выражающееся, как правило, в избегании прямого ответа, в уходе от темы, в пространных комментариях без каких-либо конкретных данных;

б. формулирование обвинений или оценочных высказываний в неопровержимой форме, уклонение от приведения доказательств путем намеренного неполного изложения фактов и данных;

в. маскировка логических ходов и заключений [15].

Анализируя такое явление, как языковая манипуляция, следует четко разделять три основополагающих понятия – речевые стратегии манипулирования, речевые тактики манипулирования и речевые приемы манипулирования. Стратегия – долгосрочный, качественно определенный набор различных ходов, провозглашающих приоритеты и направленных на достижение цели. В процессе реализации стратегии на помощь приходят различные тактики – конкретные речевые акты, в которых присутствует необходимость на том или ином этапе манипулирования. В свою очередь, любая тактика вербализуется набором определенных приемов – специаль-

ных лексических и грамматических конструкций, синтаксических формул, видов построения текста или отдельного высказывания.

Материалы и методы

Актуальные материалы исследования, представленные большим объемом различных текстов политического дискурса, позволяют проанализировать современные приемы и техники манипулирования, описанные в своих трудах как отечественными, так и зарубежными учеными-лингвистами. В процессе работы применялись такие методы исследования, как дискурсивный анализ, лингвистическое описание, контекстуальный и семантический анализ.

Результаты и обсуждение

В своем диссертационном исследовании О.Л. Михалева рассматривает данный вид дискурс как пространство, где разворачивается борьба и проявляется состязательность, и выделяет следующие три основные манипулятивные стратегии:

- на повышение;
- на понижение;
- нейтральности [9].

Каждая из этих стратегия реализуется определенным набором тактик. При анализе исследуемого материала нами были выделены наиболее частотные тактики, характерные для каждой из стратегий, а также выявили максимально часто используемые речевые приемы, нацеленные на их реализацию.

Стратегия на повышение:

а. тактика анализ-плюс (непрямое проявление положительного отношения к описываемому объекту). В процессе реализации данной тактики наблюдается частое использование различных эпитетов с позитивной, эмоционально-окрашенной коннотацией.

«Подлинная элита – это все те, кто служат России, труженики и войны, надежные, проверенные делом, доказавшие свою преданность России – достойные люди» [17]. В.В. Путин в послании к Федеральному собранию в 29 февраля 2024 г. многократно ис-

пользует эпитеты, обладающие образностью и экспрессивностью, апеллируя к россиянам, сражающимся на полях СВО и работникам многочисленных предприятий.

Для реализации тактики анализ-плюс политиками часто используется прием лексического повтора.

“I think that Elon puts the country long before his company,” Trump says. “He considers this to be his most important project, and he wanted to do it. And, you know, I think, I think he’s one of the very few people that would have the credibility to do it, but he puts the country before, and I’ve seen it, before he puts his company.” Вновь избранный президент США Д. Трамп в интервью журналу «Time» использует лексический повтор, говоря об И. Маске и его решимости работать на благо страны [21].

б. тактика отвода критики (предполагает объяснение и оправдание совершенных действий и поступков, подкрепленное убедительной аргументацией).

«Никогда не говори никогда. Многие люди, которые сегодня говорят «никогда», – те же, кто исключал отправку танков, самолетов и ракет большой дальности два года назад. Однако решение за каждой европейской страной. Каждая страна суверенна, ее вооруженные силы суверенны» [16]. Заявление президента Франции Э. Макрона об отправке иностранных военных на Украину в ходе саммита в Париже в феврале 2024 г. Также наблюдается использование лексических повторов, нацеленных на формирования единой консолидированной точки зрения у простых европейцев.

в. тактика неявной презентации (представление личных качеств говорящего в выгодном для него свете).

«I think since he called me brilliant, I’ll take that compliment, okay? I think I can get along with him» [21]. Исследования показали, что неявная, но обязательно положительная презентация часто реализуется через прием цитирования, когда приводятся слова какого-либо уважаемого деятеля, либо отрывок из речи или произведения. Д. Трамп на вопрос о перспективах сотрудничества с В.В. Путиным ответил, как бы процитировав последнего, однако в позитивном для себя ключе.

В.В. Путин также использовал данный прием в интервью российскому журналисту П. Зарубину в телевизионной передаче «Москва. Кремль. Путин.». На вопрос репортера, как он может прокомментировать последнее хамское высказывание Д. Байдена в свой адрес, Путин ответил:

«Он же не мог сказать: «Володя, молодец, спасибо, ты мне очень помог» [12]. Интересно, что Путин приводит реально несуществующее высказывание Д. Байдена, однако в общем контексте оно звучит крайне правдоподобно и представляет говорящего в выгодном свете. Следует отметить, что ссылка на чье-то мнение практически всегда срабатывает как мощный манипулятивный прием. Таким образом адресант как бы заявляет, что так думает не только он, подобной же точки зрения придерживаются и другие люди.

г. тактика презентации (описание и фокусировка на наиболее положительных сторонах или качествах объекта).

Для реализации данной тактики часто используются различные идиомы и фразеологические обороты, которые безусловно привлекают внимание, а также делают камерный политический текст более живым и ярким.

*«Проблемы у нас начались с тех пор, как США увидели, что **мы не берем под козырек** каждый раз, когда обсуждаем с ними какую-то международную проблему. Когда они увидели, что президент Путин восстанавливает самостоятельность нашей внешней политики строго в рамках международного права» [8]. Слова из интервью С. Лаврова, министра иностранных дел РФ.*

*«And that is why the days when America **dragged its feet** on this issue are over» [22]. Из выступления Б. Обамы перед Конгрессом США. Идиома «to drag one's feet» имеет значение «задерживать или откладывать выполнение чего-либо». Также она может обозначать человека, который намеренно задерживает прогресс чего-либо. Из эмоционального высказывания бывшего президента США мы узнаем, что дни, когда Америка вела себя подобным образом, давно прошли. Также здесь наблюдается некая персонификация – о государстве говорится как о живом существе.*

Основные тактики стратегии понижения следующие:

а. тактика анализ-минус (скрытое проявление негативного отношения к объекту). Как показал анализ эмпирического материала, политологи и политические журналисты нередко реализуют данную тактику, награждая оппонентов своеобразными прозвищами, которые не являются прямыми оскорблениями, однако формируют определенный образ в сознании широкой аудитории. По понятным причинам подобная реализация практически не встречается в высказываниях профессиональных политиков.

А. Шейнин, журналист, ведущий аналитической программы «Время покажет»: «*домовенок Кузя*» – о пресс-секретаре Белого Дома К. Жан-Пьер; «*самоходный дед*» – о президенте США Д. Байдене. Американские журналисты о Д. Трампе в ходе его первой предвыборной кампании: «*Putin's puppy*».

Авторские, индивидуально стилистические метафоры также используются для реализации данной тактики, в расчете привлечь как можно больше внимания и вызвать более яркую реакцию.

А. Гришин, политический обозреватель «Комсомольской правды», о визите премьер-министра Венгрии В. Орбана в Москву в июле 2024 г.

«Своим визитом в Москву премьер председательствующей в ЕС Венгрии Виктор Орбан не просто сунул палку в муравейник или кинул камень в болото, вызвав выступление хора местных лягушек. Весь европейский курятник всполошился так, что любо-дорого было смотреть на это со стороны» [14].

б. тактика оскорбления (нарочито грубое высказывание с целью нанести обиду). Хотя подобная тактика реализуется не так часто, как остальные, стоит отметить использование метафор и красочных эпитетов, которые придают высказыванию чрезмерную эмоциональность.

«*Killary Rotten Clinton*» – именно так называл Д. Трамп свою соперницу по президентской гонке Х. Клинтон, намекая на ее причастность к многочисленным военным конфликтам, где было убито огромное количество людей, а также награждая ее оскорбительным эпитетом «протухшая».

Журнал Der Spiegel привел высказывание бывшего посла Украины в Германии А. Мельника, где он сравнил Канцлера Германии О. Шольца с колбасным изделием, что очень оскорбило простых немцев.

«Разыгрывать обиженную ливерную колбасу – не очень по-государственному» [13].

в. тактика обвинения (явное перекалывание вины за те или иные слова, поступки или даже за личные качества адресата, при этом не предоставляя никаких конкретных доказательств или аргументов).

Здесь также широко используется лексические повторы, которые создают определенные образы в головах обывателей и заставляют их верить в реальность предложенных обвинений.

К. Харрис, кандидат в президенты США, о своём сопернике Д. Трампе: *«He is playing political games. He prefers to run on a **problem** instead of fixing a **problem**» [20].*

Наблюдается также широкое использование эпитетов и эмоционально-окрашенных лексем.

*«В связи с наводнением, происходящим на юго-западе Польши, мы имеем дело с **информационно-психологической операцией** Российской Федерации. Россия использует в киберпространстве технику селективного отбора информации и стремится вызвать у получателей эмоции **страха и беспомощности**» [4].* Заявление польских официальных лиц в связи с крупным наводнением в Польше в сентябре 2024 г. Никаких доказательств польской стороной предоставлено не было, однако негативное мнение было успешно сформировано.

г. тактика обличения (является более конкретной разновидностью тактики обвинения, так как предоставляются реальные факты, подтверждающие обвинение).

Помимо эмоционально окрашенной лексики, что вполне предсказуемо, нам удалось обнаружить, что, обличая соперников в неблагоприятных поступках, политики также склонны наделять их прозвищами или присваивать неблагозвучные эпитеты.

Экс-кандидат в президенты США Т. Габбард обвинила Д. Байдена, Х. Клинтон и всю демократическую партию в разжигании войн на планете и угрозе ядерной войны.

*«Great! Thank you, Hillary Clinton. You, **the queen of warmongers, embodiment of corruption, and personification of the rot that has sickened the Democratic Party for so long, have finally come out from behind the curtain**» [22].*

Стратегия нейтральности характеризуется самым большим количеством тактик. Отметим самые распространенные:

а. тактика побуждения (осуществление призыва к действию).

Среди речевых приемов, используемых для воплощения этой тактики, следует отметить особые синтаксические конструкции. Чаще всего это короткие, состоящие из нескольких слов повелительные предложения, характеризующиеся особой эмоциональной окраской. Здесь следует вспомнить и предвыборный слоган Д. Трампа *«Make America Great Again»*. Хотя следует отметить, что данный слоган уже использовался в ходе предвыборной кампании Р. Рейгана в 1980 г. Д. Трамп также использовал данный лозунг в ходе своей первой предвыборной кампании, сейчас же предпочитая говорить: *«Make America greater than ever before»*. Однако данный слоган не слишком прижился, возможно из-за большого количества слов, что существенно влияет на высказывание, делая его менее динамичным. Либо из-за того, что первый слоган прекрасно складывается в акроним *MAGA*, чего не скажешь про второй.

Также Трамп использовал еще два призыва для своих сторонников: *«Swamp the Vote USA»*, которым призывал сторонников «затопить» голосование, то есть голосовать всеми доступными способами. И лозунг *«To Big to Rig»*, который означал призыв к сторонникам Республиканской партии прийти на избирательные участки, и тогда их голосов будет слишком много, что не даст демократам шанс фальсифицировать результаты.

б. тактика кооперации (воззвание к нерушимым идеалам, фундаментальным ценностям того общества, которое находится в прицеле манипуляций).

Очень часто подобные тактики затрагивают религиозную тему, так как чувства верующих – очень тонкий инструмент манипулирования. Политики, упоминая Создателя в своих речах, стремятся показать, что они ничем не отличаются от их аудитории, простых верующих людей.

Трампа, рассказывая о покушении на его жизнь:

*«These are great people, at great risk I will tell you, and pounced on top of me so that I would be protected. There was blood pouring everywhere. And yet, in a certain way, I felt very safe because I had **God** on my side. I felt that»* [21].

Уверая аудиторию, что Бог на его стороне, Д. Трамп использует сильнейшую манипулятивную тактику, заставляющую простого обывателя думать: «Если Бог на его стороне, то кто я такой, чтобы быть против».

в. тактика информирования (констатация фактов без демонстрации какого-либо отношения к ним, безоценочное изложение).

Вполне предсказуемо, здесь мы не видим ярких метафор или фразеологических оборотов. Отсутствие оценочности суждения определяет выбор лексем: нейтральная лексика стандарта без эмоциональной окраски.

Министр иностранных дел С. Лавров о ситуации в Афганистане:

«Мы в Афганистане присутствуем, ни на секунду не теряли связь с происходящим и поддерживаем с руководством контакты. Это помогает нам работать, в том числе продвигать внешние форматы, позволяющие вырабатывать рекомендации для афганцев» [10].

Заключение

Нами были рассмотрены и проанализированы самые частотные виды манипулятивных тактик, а также языковые приемы их воплощения, которые попали в фокус нашего внимания при изучении и классификации эмпирического материала. Тема манипулятивного потенциала политического дискурса представляется крайне интересной и актуальной, так как при умелом использовании предложенных

тактик и стратегий широкая аудитория становится объектом манипулятивного воздействия с непредсказуемыми результатами. Большое число языковых приемов, а также их множественное использование свидетельствует об их высокой эффективности. Так, в данном исследовании были выделены три основные стратегии манипулирования, а также свойственные им тактики, широко используемые в современном политическом дискурсе: стратегия на повышение (тактики анализ-плюс, отвода критики, неявной презентации и презентации); стратегия понижения (тактики анализ-минус, оскорбления, обвинения и обличения); стратегия нейтральности (тактики побуждения, кооперации и информирования). Дальнейшее исследование манипулятивных приемов с точки зрения лингвистики, психологии и социологии представляется нам несомненно актуальным и перспективным. С точки зрения речевых приемов нам кажется заслуживающим внимания сфера использования эвфемизмов и дисфемизмов в политическом дискурсе, так как подобные лексемы обладают большим манипулятивным потенциалом.

Список литературы

1. Бабенкова Е.А. Инаугурационная речь в коммуникативном пространстве политического дискурса (на материале инаугурационной речи Б. Обамы) // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты материалы международной школы-семинара (V Березенские чтения). М.: Академия социального управления, 2009. С. 13-15.
2. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 88-125.
3. Быкова О.Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. 1999. Вып. 1. С. 99-103.
4. В Польше обвинили Россию в психологической операции в связи с наводнением // РИА Новости, 22.09.2024. URL: <https://ria.ru/20240922/poland-1974143742.html?ysclid=m4ooqwoq5o857422180> (дата обращения: 10.12.2024)

-
5. Денисюк Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2003. 200 с.
 6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Москва: «ЧеРо»; Изд-во МГУ, 2000. 344 с.
 7. Интервью ВВ. Путина Такеру. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ncPW2pyOzJU> (дата обращения: 10.12.2024)
 8. Лавров: России и США в любом случае придется договариваться // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/3753919?ysclid=m4om8yr47w850217906> (дата обращения: 10.12.2024)
 9. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
 10. «Не будите русского медведя». Лавров раскрыл планы России на Украину // Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/politics/world/ne_budite_russkogo_medvedya_lavrov_raskryl_plany_rossii_na_ukrainu?ysclid=m4oqhlrtfl256272304 (дата обращения: 10.12.2024)
 11. Николаева Т.М. Лингвотекстологические особенности подачи информации в русскоязычных газетах // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). М: Наука, 2002. С. 293-311.
 12. Новости RT на русском. URL: https://vk.com/rt_russian (дата обращения: 10.12.2024)
 13. «Обиженная ливерная колбаса». Украинский посол придумал прозвище канцлеру ФРГ Шольцу. URL: <https://www.kp.ru/daily/27387/4581786/> (дата обращения: 10.12.2024)
 14. Приехав к Путину, Виктор Орбан вскрыл европейский гнойник: Правда про отношение Запада к Украине. URL: <https://www.kp.ru/daily/27604.5/4955380/> (дата обращения: 10.12.2024)
 15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
 16. Эммануэль Макрон допустил отправку войск на Украину: мнение политологов, реакция в России и мире – 27.02.2024. URL: <https://ren.tv/longread/1194616-emmanuel-napoleon-mozhet-li-frantsia-otpravit-voiska-na-ukrainu> (дата обращения: 10.12.2024).

17. Яркие цитаты Владимира Путина с послания Федеральному собранию 2024 года | Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/politics/gallery/yarkie_citaty_vladimira_putina_s_poslaniya_federalnomu_sobraniyu_2024_goda?ysclid=m4ojpf12dw486128087 (дата обращения: 10.12.2024).
18. Dijk T. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. SAGE Publications Ltd., 2011. 432 p.
19. Fairclough N. Media Discourse: Language and Globalization. London: Routledge, 2006. 200 p.
20. Harris accuses Trump of playing ‘political games’ during US border visit // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/sep/27/harris-immigration-border-visit> (дата обращения: 10.12.2024).
21. Person of the Year 2024: See the Shortlist // TIME. URL: <https://time.com/7200122/person-of-the-year-2024-shortlist/> (дата обращения: 10.12.2024).
22. Tulsi Gabbard calls Hillary Clinton “the queen of warmongers” // Vox. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/10/19/20922122/hillary-clinton-tulsi-gabbard-queen-warmongers-russia-2020-election> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. Babenkova E.A. Inaugural speech in the communicative space of political discourse (based on the inaugural speech of B. Obama). *Yazykovoye bytiye cheloveka i etnosa: kognitivnyy i psikholingvisticheskiy aspekty materialy mezhdunarodnoy shkoly-seminara (V Berezenskiye chteniya)* [Linguistic Existence of Man and Ethnicity: Cognitive and Psycholinguistic Aspects Materials of the International School-Seminar (V Berezensky Readings)]. Moscow: Academy of Social Management, 2009, pp. 13-15.
2. Blakar R. Language as an instrument of social power. *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and Social Interaction Modeling]. Moscow: Progress Publ., 1987, pp. 88-125.
3. Bykova O.N. Language manipulation. *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty rechevogo obshcheniya* [Theoretical and Applied Aspects of Speech Communication], 1999, no 1, pp. 99-103.

4. Poland accused Russia of a psychological operation in connection with the flood. *RIA Novosti*, 09.22.2024. URL: <https://ria.ru/20240922/poland-1974143742.html?ysclid=m4ooqwoq5o857422180> (accessed December 10, 2024)
5. Denisjuk E.V. *Manipulative speech influence: communicative-pragmatic aspect: PhD dissertation*. Ekaterinburg, 2003, 200 p.
6. Dotsenko E.L. *Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defense*. Moscow: CheRo Publ.; Moscow State University Publ., 2000, 344 p.
7. *Interview of V.V. Putin to T. Carlson*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ncPW2pyOzJU> (accessed December 10, 2024).
8. Lavrov: Russia and the USA will have to negotiate in any case. *TASS*. URL: <https://tass.ru/politika/3753919?ysclid=m4om8yr47w850217906> (accessed December 10, 24).
9. Mikhaleva O.L. *Political discourse: Specifics of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009, 256 p.
10. “Don’t wake the Russian bear.” Lavrov revealed Russia’s plans for Ukraine. *Argumenty i Fakty* [Arguments and Facts]. URL: https://aif.ru/politics/world/ne_budite_russkogo_medvedya_lavrov_raskryl_plany_rossii_na_ukrainu?ysclid=m4oqhlrtfl256272304 (accessed December 10, 2024).
11. Nikolaeva T.M. Linguotextual features of information presentation in Russian-language newspapers. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka: (v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte)* [Meetings of Ethnic Cultures in the Mirror of Language: (in a comparative linguocultural aspect)]. Moscow: Nauka Publ., 2002, pp. 293-311.
12. *RT News in Russian*. URL: https://vk.com/rt_russian (accessed December 10, 2024).
13. “Offended liver sausage”. *Ukrainian Ambassador Comes Up with a Nickname for German Chancellor Scholz*. URL: <https://www.kp.ru/daily/27387/4581786/> (accessed December 10, 2024).
14. *Arriving to Putin, Viktor Orban lanced the European abscess: the truth about the West's attitude to Ukraine*. URL: <https://www.kp.ru/daily/27604.5/4955380/> (accessed December 10, 2024).

15. Sheygal E.I. *Semiotics of Political Discourse*. Volgograd: Peremena Publ., 2000, 368 p.
16. *Emmanuel Macron allowed sending troops to Ukraine: the opinion of political scientists, the reaction in Russia and the world*, 02/27/2024. URL: <https://ren.tv/longread/1194616-emmanuel-napoleon-mozhet-li-frantsiya-otpraviv-voiska-na-ukrainu> (accessed December 10, 2024).
17. Vladimir Putin's bright quotes from the address to the Federal Assembly in 2024. *Argumenty i Fakty* [Arguments and Facts]. URL: https://aif.ru/politics/gallery/yarkie_citaty_vladimira_putina_s_poslaniya_federalnomu_sobraniyu_2024_goda?ysclid=m4ojpf12dw486128087 (accessed December 10, 2024).
18. Dijk T. *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. SAGE Publications Ltd., 2011, 432 p.
19. Fairclough N. *Media Discourse: Language and Globalization*. London: Routledge, 2006, 200 p.
20. Harris accuses Trump of playing 'political games' during US border visit. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/sep/27/harris-immigration-border-visit> (accessed December 10, 2024).
21. Person of the Year 2024: See the Shortlist. *TIME*. URL: <https://time.com/7200122/person-of-the-year-2024-shortlist/> (accessed December 10, 2024).
22. Tulsi Gabbard calls Hillary Clinton "the queen of warmongers". *Vox*. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2019/10/19/20922122/hillary-clinton-tulsi-gabbard-queen-warmongers-russia-2020-election> (accessed December 10, 2024).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Палий Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
paliy.tp@yandex.ru

Потеряхина Инна Николаевна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональ-
ной коммуникации
Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
poteryakhinain@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana P. Paliy, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor
of the English Language and Professional Communication Department
Pyatigorsk State University
9, Kalinin Str., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
paliy.tp@yandex.ru
SPIN-code: 2382-4201
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6334-1780>
ResearcherID: AAD-9439-2022
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/TatianaPaliy>
ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Tatiana-Paliy>

Inna N. Poteryakhina, PhD in Philology, Associate Professor, Associ-
ate Professor of the English Language and Professional Commu-
nication Department
Pyatigorsk State University
9, Kalinin Str., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
poteryakhinain@gmail.com
SPIN-code: 8482-9916
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5390-8897>
ResearcherID: AAD-9440-2022
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/InnaPoteryakhina>
ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Inna-Po-teryakhina>

Поступила 28.11.2024
После рецензирования 15.12.2024
Принята 22.12.2024

Received 28.11.2024
Revised 15.12.2024
Accepted 22.12.2024